

Н.В. Полосьмак

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: polosmaknatalia@gmail.com

Деревянный сосуд из погребения женщины в кургане 1 могильника Ак-Алаха-3

В статье приводятся новые данные об уникальном деревянном сосуде – кружке из погребения женщины в кург. 1 могильника Ак-Алаха-3. Установлено, что сосуд был изготовлен из капа хвойного дерева – ели, лиственницы или сосны. Древесина капа очень трудна для обработки ручным инструментом, но эти трудности искупаются ее неповторимым рисунком и прочностью. Химический анализ вещества в кавернах сосуда показал наличие остатков жиров животного происхождения. Предполагается, что сосуд использовался для сбивания с помощью находившейся в нем мутовки молочных продуктов. Помимо табунов лошадей, у пазырыкцев был только мелкий рогатый скот. Поэтому, скорее всего, речь может идти об овечьем молоке (сливках), из которого сбивали масло. Известно, что биологическая и пищевая ценность этого молока выше, чем коровьего, а кроме того, оно обладает и лечебными свойствами. Уникальность деревянной кружки придает ручка в виде объемных фигурок двух барсов в т.н. геральдической позе. Необычное положение заданных к морде передних лап животных рассмотрено в природе. Все кошки держат лапы таким образом, когда облизывают их. Изображение лижущих лапу барсов на кружке, предназначенной для жирного молочного продукта, символично и остроумно. Это изделие отражает индивидуальность его хозяйки. В пазырыкской культуре кружки и ковши из капа и кедра были личной посудой каждого пазырыкца. Они нередко имеют следы починки с помощью роговых или металлических пластин, что свидетельствует об их долгом использовании и бережном отношении. Деревянные сосуды имели как утилитарное назначение, так и сакральное значение. Сакральной посуда становилась во время совершения ритуальных действий.

Ключевые слова: пазырыкская культура, деревянная кружка, изображения барсов, молочная пища, посуда из капа.

N.V. Polosmak

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: polosmaknatalia@gmail.com

Wooden Vessel from Woman Burial 1 of Ak-Alakha-3 Burial Mound

The article presents new analytical data on a unique wooden vessel – a mug from the burial of a woman in burial mound 1 at Ak-Alakha burial ground 3. The vessel was made of burl of a coniferous tree – either spruce, or larch, or pine. Processing of hard burlwood with hand tools is difficult, but the difficulties are redeemed by the unique and diverse wood texture pattern and durability. Chemical analysis of the substance in the vessel caverns has shown residues of animal fats. It is assumed that the vessel was used for stirring dairy products with the help of the whisk that was found inside the vessel. The Pazyryk people herded horses and small cattle. Therefore, the vessel was most likely used for stirring sheep milk (cream). It is known that the biological and nutritional value of sheep milk is higher than that of cow's milk and regarded a therapeutic agent. The carved handle shows two three-dimensional figures of snow leopards in the so-called heraldic pose. The unusual position of the front paws of the animals lifted up to the muzzle is typical for Felidae. All cats hold their paws in this way when licking. The image of leopards licking their paws on a mug used as containers of fatty milk product is symbolic and witty. This product reflects the personality of its owner. In the Pazyryk culture, mugs and ladles made of burl and Siberian pine were the typical personal utensils of each Pazyrykian. These items often bear traces of repairing with the help of horn or metal plates that testifies to their long use and careful attitude. Wooden vessels had both utilitarian purpose and sacral meaning. Utensils were considered sacred during ritual actions.

Keywords: Pazyryk culture, wooden mug, images of snow leopards, dairy products, burlware.

Рис. 1. Деревянная и керамическая утварь.

1 – сосуд из погр. 2 кург. 1 могильника Ак-Алаха-3 (кап); 2 – мутовка из погр. 2 кург. 1 могильника Ак-Алаха-3 (древесина лиственницы и березы); 3 – сосуд из могильника Янхай (по: [Синьцзян..., 2019, цв. вкл. 53, рис. 6]), керамика.

Деревянная кружка из погребения женщины в кург. 1 могильника Ак-Алаха-3 продолжает привлекать внимание исследователей из-за своей уникальности и обстоятельств ее нахождения – в нетронутом «замерзшем» погребении незаурядной женщины. Отсутствие в этом погребении предметов из драгоценных металлов при очевидном высоком статусе погребенной заставляет вновь вернуться к рассмотрению сопровождавших ее вещей, ценность которых на первый взгляд не очевидна. Хотя в данном случае уместнее говорить не о ценности, а о значимости для женщины обнаруженных в погребальной камере сопровождавших ее предметов. Их совсем немного, и это те же самые изделия, которые мы можем увидеть в каждом захоронении пазырыкца, будь то рядовой или высокопоставленный член общества.

В стандартном наборе посуды, находившемся в т.н. хозяйственном отсеке погребальной камеры, включающем керамические, роговой и деревянный сосуды, а также блюда-столики, выделяется деревянная кружка. Это плоскодонный сосуд овальной формы с фигурной ручкой высотой 17,5 см, диаметром по краю слегка отогнутого венчика 10,5 см, диаметром дна 7 см, целиком вырезанный из капа хвойного дерева – ели, лиственницы или сос-

ны*. Кап** на хвойных деревьях является большой редкостью, а изделия из него отличаются красотой текстуры и сложностью обработки. Изделие носит следы длительного использования и починки. Трещина, отходящая вниз от венчика, была стянута через специально проделанные тончайшие отверстия сухожильной ниткой, ручка заложена от частого соприкосновения с жирными руками, а вся поверхность деревянного сосуда и его доньшко в следах от жирных подтеков (рис. 1, 1). Анализ вещества в кавернах сосуда показал наличие остатков жиров животного происхождения***. Поверхность сосуда неоднородна. Влево от ручки она покрыта регулярными вертикальными полосами черного цвета. Их расположение похоже на специально нанесенное украше-

* Анализ вещества с поверхности кружки был произведен канд. хим. наук Е.В. Карповой, ст. науч. сотр. Центра спектральных исследований НИОХ СО РАН им. Н.Н. Ворожцова. Анализ показал наличие смолистого компонента.

** Капы – это гипертрофированные участки стебля древесных растений, образование которых связано с развитием многочисленных спящих почек [Коровин, Новицкая, Курносов, 2001, с. 171].

*** Анализ произведен канд. хим. наук. Е.В. Карповой (Центр спектральных исследований НИОХ СО РАН им. Н.Н. Ворожцова).

ние, подобное тому, которое мы видим на многочисленных керамических сосудах из могильника Янхай (Синьцзян) (рис. 1, 1, 3). Но на другой стороне кружки такой орнаментации нет, поверхность изделия выглядит более светлой, как будто затертой. Следует также отметить, что и у венчика прослеживается светлая полоса, указывающая на то, что горловина сосуда чем-то обвязывалась при его использовании.

Поскольку кружка была найдена вместе с находившейся внутри нее мутовкой (рис. 1, 2), сделанной из палочки длиной 38 см, на зауженный конец которой был надет вырезанный из березы деревянный набалдашник серповидной формы, очевидно, что она предназначалась для взбивания молочного продукта. Предположительно это мог быть кумыс*. Поскольку в пазырыкском стаде не было крупного рогатого скота, а только мелкий – овцы, бараны и в меньшем количестве козы, то помимо кобыльего молока речь может идти и об овечьем. Известно, что биологическая и пищевая ценность этого молока за счет содержания отдельных компонентов как жировой, так и белковой фазы выше, чем у молока коровьего. В результате специально проведенного исследования было установлено, что в нем, по сравнению с молоком других сельскохозяйственных животных, высокое содержание сывороточного белка лактоферрина, обладающего бактерицидными и иммуномодулирующими свойствами. Минеральный состав овечьего молока представлен главным образом биодоступным кальцием, который необходим в питании человека и для поддержания костной ткани [Канина и др., 2022, с. 146]. То есть это не менее питательный и полезный продукт, чем кумыс, также обладающий лечебными свойствами.

Прямую связь с содержимым сосуда имеет очень необычная ручка. Она представляет собой две объемные фигурки барсов, соприкасающихся задними и передними лапами, в так называемой геральдической позе. Передние лапы барсов выгнуты вверх и касаются морды – это искусно переданное подсмотренное в природе положение лап кошачьих хищников, когда они их облизывают (рис. 2). И это не случайно, а связано с назначением сосуда, который наполнялся молоком или сливками, и большие кошки – барсы с замасленными мордами были участниками пахтанья. Эта кружка сугубо личная вещь. Возможно, лижущие лапу барсы были вырезаны на ручке по просьбе хозяйки кружки. Среди сцен «терзания» или борьбы зверей, столь характерных для пазырыкского искусства, эта ручка – олицетворение мирной, спокойной жизни. Геральдическая поза животных –

* Подробно о молочных напитках, кумысе в частности, в деревянных сосудах пазырыкцев можно прочитать в гл. «Посуда в погребальном обряде» в монографии «Всадники Уюка» [Полосьмак, 2001, с. 191–192, 196–201].

довольно редкое явление в пазырыкской культуре. Есть пары оленей и лосей из Первого Пазырыкского кургана – подвески к конской сбруе [Руденко, 1953, табл. XL, XLI]. Но это односторонние, плоские изображения. Есть также две медные, крытые золотой фольгой пластины из Второго Пазырыкского кургана с изображениями противопоставленных (борющихся по С.И. Руденко) орлиноголовых грифонов на одной пластине и козлов на другой [Там же, с. 128–129, рис. 74–75]. С.И. Руденко пишет, что «уже при первом взгляде на эти две пластины становится ясно, что перед нами мотивы, прошедшие длинный путь исторического развития, прежде чем они получили такое своеобразное и стилистически тщательно проработанное оформление» [Там же, с. 128], и так же, как Г. Азарпай, считает этот мотив переднеазиатским [Руденко, 1968, с. 98]. Действительно, антиэтикетские композиции, традиционные для искусства Древнего Востока, не стали таковыми в искусстве пазырыкцев (противопоставление голов зверей и птиц в изделиях из бронзы, дерева, войлока, столь характерные для пазырыкской культуры, все же несколько иное воплощение этой идеи). Одной из наиболее близких композиционно сцене на ручке кружки является случайно найденная в 1913 г. на Цукур-Лимане бронзовая бляха с двумя пантерами (хищниками) [Сокровища..., 1966, рис. 14]. Но это чисто формальное сходство (рис. 3, 1, 2).

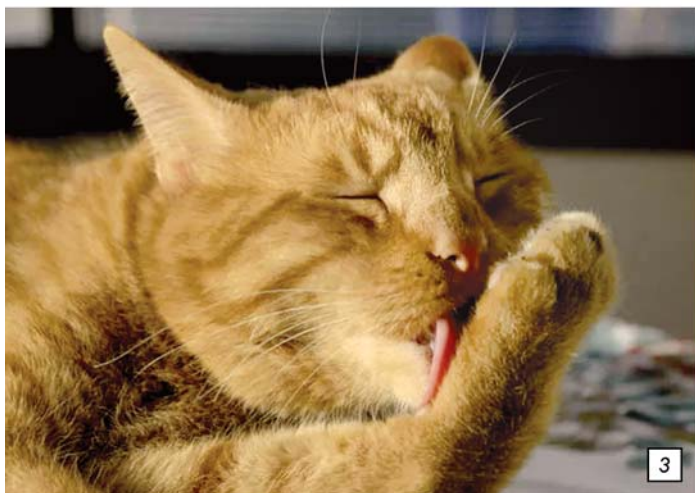
Из всего набора сопровождавшей женщину посуды только о деревянной кружке, да еще о деревянном блюде-столике можно сказать, что они служили долго и их берегли. Тонкостенные хрупкие керамические сосуды кажутся изготовленными только для погребального обряда, прекрасный роговой сосуд также выглядит совершенно новым. Деревянная посуда была удобной в обращении, компактной, прочной и всегда и везде сопровождала своего хозяина. В.Д. Кубарев считал, что многочисленные обломки деревянных сосудов во всех без исключения исследованных им погребениях могильников Уландрыка, Юстыда, Ташанты, Барбугазы и Малталу свидетельствуют о значительном преобладании посуды из дерева над керамической [1987, с. 49; 1991, с. 67–69], причем деревянная посуда стояла даже в тех немногих могилах, где отсутствовали керамические сосуды [Кубарев, 1992, с. 49]. «Частая встречаемость изношенной или негодной деревянной посуды, даже в обломках, заставляет предположить, что рядовые кочевники очень ценили этот вид посуды и жертвовали умершим только очень старую, отслужившую свой срок посуду» [Там же, с. 51]. Я думаю, что это была личная посуда, и ее состояние определялось длительностью использования, а помещение в могилу даже негодной вещи – ее значением для хозяина. Кружки, деревянные чаши, блюда многократно чинились, их не выбрасывали, это были те вещи, которые, прослужив хозяину всю жизнь, уходили вместе с

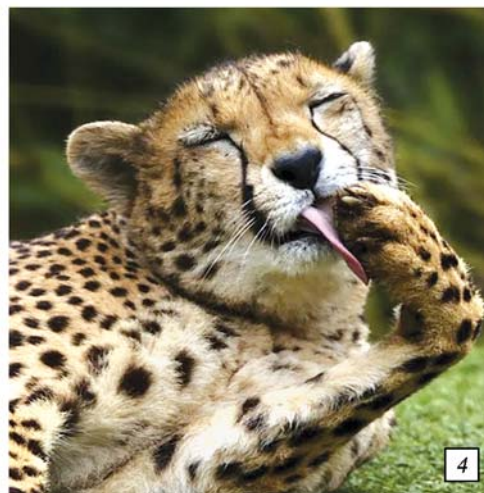
1

2

3

4

Рис. 2. Кошачьи хищники.

1 – ручка сосуда из погр. 2 кург. 1 могильника Ак-Алаха-3, кап; 2–4 – кошачьи хищники, лижущие лапу. Фото из открытых источников.

умершим в иной мир. Кружки и ковши из рядовых погребений имеют следы ремонта – это и стягивание трещин через специальные отверстия сухожильными нитками, и починка с помощью роговых пластин, по краю которых были проделаны круглые отверстия для костяных гвоздиков [Там же, с. 49, табл. XXXIV, 8; LXXIII, 16], и бронзовая скобка, с помощью которой был отремонтирован сосуд в кург. 7 могильника Юстыд XII [Кубарев, 1991, с. 68]. А для стягивания трещины на ковше из Первого Туэктинского кургана семнадцатью железными заклепками была закреплена серебряная фигурная пластинка [Руденко, 1960, с. 117]. Ценность вещи для конкретного чело-

века во многом определяется количеством следов починки на ней.

Судя по археологическим находкам, уже дети имели свои маленькие чашечки из дерева [Кубарев, 1987, с. 49–50]. Деревянные кружки и ковши были личной посудой пазырыкцев. Мне уже приходилось подробно писать об этом [Полосьмак, 2001, с. 197–201]. Но некоторые вещи хочется повторить еще раз. Цитата из книги Н.М. Пржевальского во многом объясняет наличие личной посуды у кочевников: «Каждый тибетец имеет свой особенный горшок и чашку, из которой пьет и ест отдельно от других членов семьи. Принимать пищу или питье из чужой посуды считается осквернени-

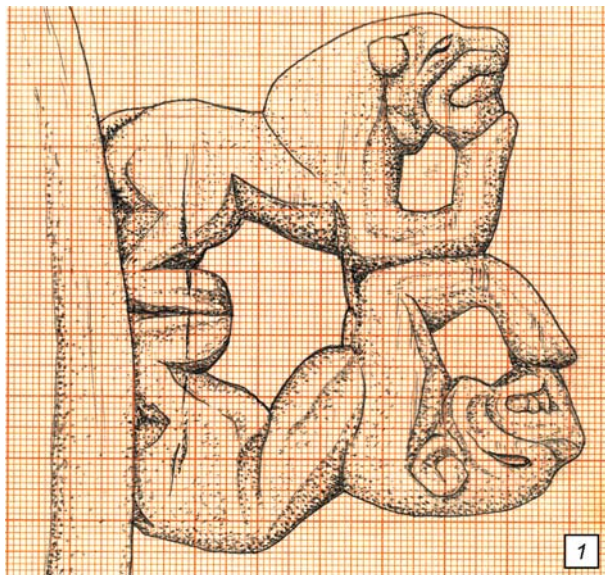

Рис. 3. Прорисовка изображений барсов на ручке кружки и их аналог.

1 – прорисовка ручки кружки из погр. 2 кург. 1 могильника Ак-Алаха-3; 2 – бронзовая бляха, случайная находка (по: [Сокровища..., 1966, рис. 14]).

ем и большим грехом. Чашки обыкновенно носятся за пазухой и, как у монголов, считаются предметом щегольства, поэтому их нередко вытачивают из дорогого дерева и отделяют серебром» [1883, с. 260]. Благодаря исследованиям В.Д. Кубарева курганов на юге Горного Алтая, стало известно, что пазырыкцы изготавливали кружки и ковши из березового капа или из кедра. Эта посуда была обнаружена в рядовых погребениях могильников Уландрыка, Юстыда, Ташанты, Сайлюгема [Кубарев, 1987, с. 49; 1991, с. 68; 1999, с. 79–51]. Она не так проста, как кажется. Уже сам выбор материала для ее изготовления – капа – свидетельствует об особом подходе именно к этому виду деревянной посуды. Работа с капом предполагает определенные навыки, и, конечно, не только за прочность ценился этот материал – пазырыкцы сумели оценить красоту отполированной древесины.

Имели ли деревянные кружки и ковши какое-то значение кроме утилитарного? Конечно, ведь в обществе пазырыкцев не было разделения на сакральное и профанное. Все вещи не только использовались в быту, но и обладали неизвестными нам приписываемыми им необычными свойствами*. Сосуд с барсами мог стать сакральным в ходе ритуальных действий.

Необычные вещи, подобные описанной кружке из капа, были показателями особого статуса их хозяев. У женщины из погр. 2 кург. 1 могильника Ак-Алаха-3 кроме кружки такими вещами были зеркало в деревянной оправе с изображением оленя и деревянная гривна с восемью объемными фигурками крылатых

барсов [Полосьмак, Баркова, 2005, с. 73]. Воплощение в этих изделиях каких-то собственных идей и представлений подчеркивают индивидуальность обладавшей ими женщины.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

Список литературы

- Канина К.А., Жижин Н.А., Атанасов П.Р., Пастух О.Н.** Характеристика овечьего молока как сырья для производства молочных продуктов // Изв. Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 1 (6). – С. 146–158. – doi:10.26897/0021-342X-2022-6-146-158
- Коровин В.В., Новицкая Л.Л., Курносоев Г.А.** Структурные аномалии стебля древесных растений. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та леса, 2001. – 259 с.
- Кубарев В.Д.** Курганы Уландрыка. – Новосибирск: Наука, 1987. – 300 с.
- Кубарев В.Д.** Курганы Юстыда. – Новосибирск: Наука, 1991. – 188 с.
- Кубарев В.Д.** Курганы Сайлюгема. – Новосибирск, 1992. – 224 с.
- Полосьмак Н.В.** Всадники Укока. – Новосибирск: Информфолио, 2001. – 336 с.
- Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л.** Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н.э.). – Новосибирск: Информфолио, 2005. – 232 с.
- Пржевальский Н.М.** Из Зайсана через Хами в Тибет и верховья Желтой реки. – СПб., 1883. – 473 с.

* О сакральных и профанных свойствах посуды у пазырыкцев написано в книге «Всадники Укока» [Полосьмак, 2001, с. 189–191, 197–199], что позволяет отослать заинтересовавшегося читателя к этому тексту.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 387 с.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 360 с.

Руденко С.И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая. – М.: Искусство, 1968. – 136 с.

Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа: [фотоочерк] / Текст М.И. Артамонова; Фото В. Формана. – Прага; Ленинград: Артия, Сов. художник, 1966. – 120 с.

Синьцзян Янхай муди (Могильник Янхай в Синьцзяне). – Пекин: Вэньу Чубаньшэ, 2019. – Т. III. – 350 с. (на кит. яз.).

References

Artamonov M.I., Forman V. Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha: [fotoocherk]. Prague; Leningrad: Artiya, Sov. khudozhnik, 1966. 120 p. (In Russ.).

Kanina K.A., Zhizhin N.A., Atanasov P.R., Pastukh O.N. Kharakteristika ovech'ego moloka kak syr'ya dlya proizvodstva molochnykh produktov. *Izvestiya Timiryazevskoi sel'skokhozyaistvennoi akademii*, 2022. No. 1 (6). P. 146–158. (In Russ.).

Korovin V.V., Novitskaya L.L., Kurnosov G.A. Strukturnye anomalii steblya drevesnykh rastenii. Moscow: Moscow State Forest Univ. Press, 2001. 259 p. (In Russ.).

Kubarev V.D. Kurgany Ulandryka. Novosibirsk: Nauka, 1987. 300 p. (In Russ.).

Kubarev V.D. Kurgany Yustyda. Novosibirsk: Nauka, 1991. 188 p. (In Russ.).

Kubarev V.D. Kurgany Sailyugema. Novosibirsk, 1992. 224 p. (In Russ.).

Polosmak N.V. Vsadniki Ukoka. Novosibirsk: Infolio, 2001. 336 p. (In Russ.).

Polosmak N.V., Barkova L.L. Kostyum i tekstil' pazyryktsev Altaya (IV–III vv. do n.e.). Novosibirsk: Infolio, 2005. 232 p. (In Russ.).

Przhevalsky N.M. Iz Zaisana cherez Khami v Tibet i verkhov'ya Zheltoi reki. St. Petersburg, 1883. 473 p. (In Russ.).

Report of Archaeological Excavations at Yanghai Cemetery. Beijing: Cultural Relics Press, 2019. Vol. 3. 350 p. (In Chin.).

Rudenko S.I. Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya. Moscow; Leningrad: AS USSR Publ., 1953. 387 p. (In Russ.).

Rudenko S.I. Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaya v skifskoe vremya. Moscow; Leningrad: AS USSR Publ., 1960. 360 p. (In Russ.).

Rudenko S.I. Drevneishie v mire khudozhestvennye kovry i tkani iz oledenelykh kurganov Gornogo Altaya. Moscow: Iskusstvo, 1968. 136 p. (In Russ.).

Полосьмак Н.В. <https://orcid.org/0000-0002-3760-265X>

Дата сдачи рукописи: 24.10.2024 г.